



## Здесь жил поэт, любимый небесами

На шоссе Москва—Архангельск недалеко от Переславля располагается большое село Новое, примечательное великолепной Духовской церковью эпохи классицизма. Сейчас эти места известны своим ликёро-водочным заводом, католической общиной Святой Марии, занимающейся перевоспитанием наркоманов, да густыми кустами, из которых было совершено несколько грабительских налётов на автобусы с ярославскими челноками. А ведь когда-то в окрестностях Нового жил... «поэт, любимый небесами».

Если, не доезжая до села со стороны Переславля, свернуть налево, то, покувыркавшись немного по разбитой колее, окажешься в полузаброшенном селе со странным названием Выползова слободка. Это селение, стоящее в красивейшем месте на берегах речки Кубри, в конце XVIII — первой трети XIX века принадлежало известному русскому литератору графу Дмитрию Ивановичу Хвостову.

Он родился в богатой и культурной дворянской семье. Получил прекрасное образование в Московском университете. Жизнь его складывалась необычайно счастливо. Он был женат на племяннице А. В. Суворова, сделал блестящую карьеру: стал сенатором, членом Государственного Совета, обер-прокурором Священного Синода. Но его имя запечатлено в российской истории благодаря восьми томам стихов, которые Хвостов писал в течение всей своей жизни и издавал за собственный счёт.

Его литературный стиль был старомоден, отдавал восемнадцатым веком, что дало повод тогдашней поэтической молодёжи вышучивать Хвостова и считать его чуть ли не графоманом. Но он пользовался уважением у писательских мэтров: Крылова, Державина, Карамзина.

Ёрничал по поводу поэзии Хвостова и шестнадцатилетний Пушкин. В стихотворении «Моему Аристарху» он дал творчеству графа безжалостную характеристику: «Так пишет (молвить не в укор) конюший дряхлого Пегаса, Свистов, Хлыстов или Графов, служитель отставной Парнаса...» Но позже, будучи уже зрелым поэтом, Пушкин, заново перечитав Хвостова, воздал ему хвалу в «Медном всаднике»: «...граф Хвостов, поэт, любимый небесами, уж пел бессмертными стихами несчастье невских берегов». Дмитрий Иванович не преминул ответить Пушкину поэтическими строками, в которых сквозило искреннее восхищение его поэтическим талантом.

Взаимоотношения двух поэтов ярко характеризует одно из тёплых и серьёзных писем Пушкина к Хвостову: «Я в долгу перед Вами: два раза почтили Вы меня лестным ко мне обращением и песнями лиры заслуженной и вечно юной. На днях буду иметь честь явиться с женою на поклонение к нашему славному и любезному патриарху».

Своей литературной известностью Хвостов был во многом обязан лирическим стихам, посвящённым красотам природы Выползовой слободки. Современники нередко называли его «певцом Кубри».

В окрестностях имения по-прежнему необыкновенно красиво. Всё так же круты речные обрывы, роскошны сосны, высоки и стройны берёзы. В излучине Кубри порхают десятки небесно-голубых бабочек, сонно плещется рыба в глубоких омутах. Только на фоне всей этой красоты не звучит уже больше имя Хвостова.

О графе Хвостове я начала спрашивать уже в Новом, но в ответ услышала: «Таких здесь отродясь не было». В самой Выползовой слободке о её сравнительно недавней истории уже никто не помнит. Полумёртвое село оккупировали московские дачники. Но мне повезло.

Попалась на улице разговорчивая старушка. Бабуля охотно согласилась проводить меня на то место, «где барин жил».

Наш путь через берёзовую рощицу, в которой «страсть как много родится грибов», оказалась недолог. И вот над речной кручей я увидела то, что когда-то было барской усадьбой. Под буйными зарослями крапивы ещё можно отыскать фундаменты дома, амбаров, конюшен, погребов. Неподалёку, за кустарниковой чащей, старое кладбище и яма от фундамента сельской церкви, которую «барин строил». Моя спутница ещё помнит, как церковь эту рушили в тридцатые годы и как плакала её бабушка, потому что теперь «на селе счастья не будет».

По этой или по другой причине, но счастья в Выползовой слободке и вправду больше не было. До революции село числилось богатым, на полуразрушенном кладбище ещё можно отыскать дорогие каменные крестьянские надгробия. А в годы советской власти разбежались из села мужики. Бежали от сталинских репрессий, от хрущёвских налогов, от брежневской бесхозяйственности и бездарности руководства. Да и сейчас здесь нет хозяина.

Несколько лет назад появился было в селе новый барин. Купил большой участок, выстроил двухэтажный особняк в диковинном для России помпейском стиле, как у древних патрициев. Да недолго ему пришлось побарствовать. Приезжали к нему крутые ребята на иномарках, после чего «патриций» исчез, и вот уже года три как о нём ни слуху, ни духу.

Глядя на живописное село, на раскинувшиеся вокруг поля, думаешь: неужели Выползовой слободке уготована судьба заурядного дачного посёлка? Впрочем, надежда есть. Один дачник сказал, что его сын всерьёз подумывает, не переселиться ли сюда насовсем из подмосковного пригорода и заняться фермерством. Ведь как-никак крестьянский внук, и земля-то тянет. Есть у него и сочувствующие. Глядишь, и возродит молодёжь село. А может быть, душа знаменитого поэта Хвостова замолвит на небесах словечко за своих грешных земляков, и вернётся крестьянское счастье на берега воспетой им Кубри.